

К нему пришло безумие, и он утратил возможность контролировать свой разум. Женщина из обсидиана смотрела, как он бродил по земле, мечтая быть убитым. Монстры и люди - все они думали об убийстве существ, бродящих по земле лишь для того, чтобы скоротать время за лишением жизни других.

Время непостоянно и хрупко.

Стражи Времени и их Призраки не выдержали. Они годами наблюдали за вечностью, и присутствие вмешивающегося в естественный процесс человека привлекло внимание тех, чьи имена не произносились всуе. Они видели его действия и их последствия. Они осудили его как преступника, повергшего подчиняющегося правилам мир в хаос.

Смерть игнорировала этого бедолагу. Он более не подлежал спасению. Его разум запутался из-за бесконечного повторения одних и тех же действий – убийств в Пустоши Болот. Его плоть, кости и жилы были собраны и сшиты заново, восстанавливаясь каждый раз, чтобы он мог продолжать убивать.

Этот мир превратил его в марионетку смерти. Мерзкий призрак, поражающий жадных и несправедливых.

Его сознание давно покинуло область рациональности и здравого смысла. Он бродил по Внешним Землям достаточно долго, чтобы забыть о времени. Он потерял само осознание времени из-за своих многочисленных смертей.

Смерть давалась этому Мрачному Ходоку нелегко. Слившиеся с ним силы не придавали ему уверенности. Мощь обсидиановой женщины лишь заставляла его плоть двигаться.

Никто не знал, жаждет ли она мести или просто желает, чтобы он продолжал существовать.

Мужчина, несший на спине самую сильную женщину на этом континенте, потерял рассудок. Не потому, что ему не хватило воли к продолжению борьбы. Скорее потому, что его собственное тело отказывало ему. Его душа взывала о снисхождении. Душа боролась, а тело не выдерживало этой борьбы.

И он брел. Брел по землям с ржавым мечом в руках. Внешние Земли стали яркими. Демоны, поставившие человечество на грань исчезновения, оказались почти уничтожены. Их города были порабощены, а те, кто выжил, вынуждены были скрываться.

Он стал чудовищем, бродившим по пустоши болот. Они видели его и поступали так, как на их месте сделало бы любое здравомыслящее существо, столкнувшееся с таким чудовищем, с тем, следы которого напоминали бесконечные реки крови.

Они преследовали его, как стая волков. Их палачи охотились на Призрака, пока не схватили его. Ходок оказался на два года заключен в стенах только что построенной крепости. После того, как он сбежал, они снова нашли его и пронзили его горло его же собственным мечом. Его оставили сохнуть и гнить, но он выжил.

Впрочем, этот безумный Призрак все еще мог учиться и извлекать уроки. Его разум исчез, но инстинкты даже не думали ржаветь. Его способности возрастали, а каждая смерть приводила к тому, что он все лучше и лучше избегал тех, кто мог отобрать его жизнь. Его тело напоминало старое засохшее дерево. Его глаза стали ярко-красными, а его сиклы постоянно показывали миры, где он потерпел неудачу и погиб. Те, кого он потерял, продолжали кричать в его голове. Крики не прекращались, даже когда он спал. Поэтому однажды он просто перестал спать и бродил, пока ноги не подкашивались, и милосердная тьма не поглощала его сознание.

У каждой силы имелась своя цена. Ценой, которую он платил за свою бесконечную жизнь, стало безумие и бесконечные крики тех, кого он потерял. Они будут продолжать преследовать его, пока он не восстановит контроль над своим разумом и телом. Его душа молила о пощаде, но он лишь отстраненно наблюдал за происходящим, словно внешний наблюдатель. Он смотрел на то, как течет время и меняется мир, за который ему уже приходилось умирать.

Однако ни тело, ни силы, ни отчаяние не разбили сердце Нолана Сальваторе.

Его сердце уничтожило понимание собственной ненужности. Он хорошо знал, что был лишь проводником, служащим высшей цели. Эта цель заключалась в том, чтобы помочь человеку, который мог спасти этот мир. С момента, когда он начал бродить по болотистым пустошам Внешних Земель, он все яснее и яснее ощущал потерю благосклонности судьбы.

Ему везло – к счастью, он обладал способностью возвращать свои воспоминания после каждой смерти. Но в то же время каждая смерть стоила части его разума и тела. Его душа оставалась нетронутой. Обсидиановая Женщина пожертвовала частью своей сущности, чтобы сохранить его душу живой.

Она стала светом, согревающим его душу.

Ему пришлось отстраненно наблюдать за тем, как его собственное гниющее тело сражается с жадными и несправедливыми.

Ему пришлось терпеть боль и крики.

Ему приходилось смотреть на то, как страдает обсидиановая женщина. У нее не было причин помогать ему. Он насильно приковал ее душу к своему мечу. Не было никаких объяснений тому, почему она могла захотеть страдать ради такого жестокого человека, как он. И хотя он задавал ей вопросы, она всегда отвечала ему теплой улыбкой, ошеломляющей его и сбивающей с толку.

Солнце, освещавшее этот мир, не было поглощено тьмой в этой временной шкале. Война, из-за которой Мрачный Ходок потерял всех своих друзей, так и не произошла. Те, кого он лелеял, жили и ходили по земле. Воистину, это был идеальный мир, по которому он так тосковал. Никто не страдал от ужасающих последствий войны, которой ему пришлось пережить в прошлом.

В центре мира находилась Дева Войны, отрубившая голову главному врагу человечества. В своем дворце она сидела и грелась в лучах солнца, ощущая ток сил, которые сделали ее живой легендой для тех, кто был свидетелем ее достижений. Даже Три Судьбы - Провидицы не смогли предвидеть бесконечных возможностей, которые она получила.

Но, несмотря на всю силу, которая у нее была, эта женщина стала скорее сияющим айсбергом, чем человеком. Ее улыбка исчезла в тот самый миг, когда она увидела тело того мужчины. И хотя той их встречи так и не произошло, мир оказался спасен. Обет тех, кто шел по Мрачному Пути, был исполнен.

Но, как уже было сказано раньше, время непостоянно.

Существо, управляющее временем, утратило терпение.

В существовании Мрачного Ходока больше не было необходимости.

Его выследили, догнали, и избавились от его тела, расплавив его в лаве.

Тело и запечатавший обсидиановую женщину меч растаяли без следа.

Больше никто и никогда не видел Мрачного Ходока.